Глава 24: Сумасшедшая ночь (Часть 1).

— Фейерверк очень красивый. Спасибо.

Когда Тан Фэн открыл дверь, Лу Тянь Чэнь уже стоял снаружи. Тан отошел в сторону, чтобы впустить его. Лу Тянь Чэнь закрыл за собой дверь под пристальным взглядом Тан Фэна.

— Главное, что тебе нравится.

Этот простой ответ был в разы приятнее, чем самый сладкий комплимент, тем более, что он звучал из уст человека, известного своей последовательностью и прямотой.

Чарльз мог осыпать комплиментами любого случайного прохожего. Однако часто повторяемые хвалебные речи теряли свою значимость. Кто знал, действительно ли Чарльз говорил правду?

Лу Тянь Чэнь был человеком немногословным, но когда он говорил, он всегда говорил то, что думал. Чаще всего люди были склонны верить и полагаться именно на таких людей.

Тан Фэн не мог не признать, что это простое «Главное, что тебе нравится» заставило его сердце заколотиться, несмотря на его многолетний опыт.

— Почему Вы вдруг решили запустить фейерверк? И именно в 11:11? — Тан Фэн развернулся и направился к бару. Он оглянулся на Лу Тянь Чэня, который снимал пиджак и ослаблял галстук, — Хотите чего-нибудь выпить? Спиртное или кофе?

— Виски. Спасибо.

Тан Фэн достал два стакана и положил в них лёд. Затем он заполнил их виски. Он признавал, что потворствовал себе, но ему нравилось время от времени потакать своим прихотям.

— Потому что сегодня особенный день, — сказал Лу Тянь Чэнь, расстегнув три верхние пуговицы своей рубашки. Лу Тянь Чэнь был довольно хорошо сложен для азиата.

Если бы не его ледяное выражение лица и резкий характер, Лу Тянь Чэнь определенно был бы более популярным. Однако его отношение к жизни свидетельствовало о том, что у Лу Тянь Чэня были высокие требования к своей второй половине. Для того, чтобы удовлетворить кого-то, вроде него, красивой внешности было недостаточно.

Если бы его вторая половина не была очень выдающейся или мудрой личностью, ей было бы

трудно находиться рядом с ним и не испытывать при этом давления.

Тан Фэн посмотрел на Лу Тянь Чэня, прежде чем подойти к нему. Он вручил президенту бокал виски, и когда тот принимал его, то намеренно дотронулся до руки актера.

Сев напротив Лу Тянь Чэня, Тан Фэн спросил:

— Что особенного в этом дне?

Тан Фэн склонил голову и посмотрел на фейерверк за окном. Это впечатляющее зрелище, должно быть, стоило целое состояние.

Когда он повернулся обратно, то заметил, что Лу Тянь Чэнь смотрит на него. Смотрит очень серьёзным взглядом. Несмотря на яркий фейерверк за его спиной и прекрасный Лос-Анджелес за окном, Лу Тянь Чэнь, казалось, смотрел только на него.

В этот момент Тан Фэн снова вернулся в свою прошлую жизнь, когда у него было больное сердце. Он чувствовал тяжесть в груди и пульсирующую боль глубоко в грудной клетке. Однако это была не неприятная боль.

Не желая, чтобы Лу Тянь Чэнь заметил, что что-то не так, Тан Фэн поднял свой бокал и сделал большой глоток. Он уже успел выпить несколько бокалов, поэтому чувствовал, что его разум затуманивается, а щеки пылают. Он был на грани опьянения.

— Я размышлял над тем, почему после потери памяти ты словно стал совершенно другим человеком. Сначала я искренне верил, что это произошло потому, что ты хотел начать все с чистого листа. Однако разбитая ваза не может стать антиквариатом, даже если вернуть её в печь. Также, как и невежественный, своевольный и инфантильный мальчик не может внезапно стать зрелым, спокойным и равнодушным мужчиной, — говоря это, Лу Тянь Чэнь не сводил с Тан Фэна глаз.

Неудивительно, что Лу Тянь Чэнь был бизнесменом. Он определенно был тем, с кем стоило считаться за столом переговоров.

Даже Тан Фэн почувствовал давление под его пристальным взглядом. Если бы он отвернулся или дрогнул, Лу Тянь Чэнь сразу же понял бы, что что-то не так

К счастью, Тан Фэн не собирался уклоняться от его вопроса. Он никогда не планировал жить лживой жизнью.

— Вы уже говорили это много раз. Но Вы так и не ответили на мой вопрос: почему сегодняшний день особенный? Потому, что я впервые вышел в свет с тремя разными мужчинами? Или потому, что сегодня день рождения Файнса? — Тан Фэн выпил и улыбнулся.

— 11:11. Неужели ты не понимаешь, что это значит? — загадочно спросил Лу Тянь Чэнь.

Актёр покачал головой. Он действительно не знал, что значит «11:11».

— Одиночество, — объяснил Лу Тянь Чэнь.

— А? — Тан Фэн тупо уставился на него.

— 11 ноября – день одиночества. Я запустил фейерверк в 11:11 для того, чтобы отпраздновать последний день твоего одиночества.

Ответ Лу Тянь Чэня ещё больше озадачил Тан Фэна.

Он был одинок. Правильно. Но когда это он перестал быть одиноким?

Тан Фэн смущённо уставился на мужчину напротив. Вопреки его обычному спокойствию, смятение на его лице делало его довольно очаровательным.

Лу Тянь Чэнь, глядящий в эти яркие растерянные глаза, был поражён тем, как они прекрасны… Он не знал, были ли глаза Тан Фэна прекрасны всегда, или он начал думать так только после того, как влюбился в актёра.

Это не имело никакого значения. Главное, что ему нравилось то, что он видел.

— Я не понимаю, что Вы имеете в виду. Лу Тянь Чэнь, сегодня Вы ведёте себя очень странно, — Тан Фэн поставил бокал на стол и нахмурился.

В ту секунду, когда он договорил, Лу Тянь Чэнь подался вперёд и мимолётно коснулся его губ своими губами. Затем он снова сел на своё место, делая вид, будто ничего не произошло.

http://tl.rulate.ru/book/3653/91461